

дворянства в ущерб элите двора и верхушке церкви – своей главной политической опоре.

На мой взгляд, в монографии несколько переоценено всевластие наместников, деятельность которых, как считает автор, практически не контролировалась органами центрального управления. Однако нельзя не вспомнить о попытках государственной власти в конце XV – середине XVI в. ограничить судебный произвол наместников путём привлечения к участию в наместническом суде выборных от местного населения. Наиболее полно стремление правительства поставить судебную деятельность наместников под контроль выборных старост получило выражение в постановлениях Судебника 1550 г.

Несмотря на дискуссионность некоторых положений, книга В.А. Аракчеева – безусловно крупное явление в нашей историографии, и мимо неё уже не сможет пройти ни один серьёзный исследователь социально-экономической и политической истории допетровской России.

Игорь Тюменцев: Возобновление дискуссии о генезисе крепостничества

Igor Tiumentsev (Volgograd branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration): The renewal of discussion on the origins of serfdom

Новая оценка и пересмотр теоретических построений советских исследователей – участников дискуссий 1960–1970-х гг. – стали неотъемлемой составляющей российской науки рубежа XX–XXI вв. Вот почему дискуссия об этапах закрепощения крестьян требует продолжения. Немного удивительно даже, что её возобновление не произошло ранее. Причина отчасти кроется в неспособности исследователей пересмотреть свои методологические принципы и, согласимся с В.А. Аракчеевым, в «стремлении учёных создать непротиворечивую эволюционную картину» (с. 15). Обсуждаемая монография – труд нового поколения историков, кардинально меняющий постулаты советского времени и вместе с тем ставший осмысленным результатом кропотливой работы, проделанной автором на протяжении более двух десятков лет.

Положительным моментом является дипломатичность автора. Его исследование отнюдь не оторвано от предшествующей историографии, а, по сути, стало продолжением приостановленной в 1980-е гг. дискуссии. В своих изысканиях Аракчеев постоянно апеллирует к предшествующим публикациям, объективно оценивая общепринятую в то время методологическую основу работ и дискутируя с выводами, основанными на эмпирическом материале.

Автор исходит из того, что «именно реформы, внешнеполитические и внутриполитические потрясения второй половины XVI в. переросли в полномасштабную гражданскую войну начала XVII века» (с. 5). Вместе с тем предпосылкой для построения кардинально новой концепции служит суждение о том, что «закрепостительные мероприятия второй половины XVI в. были вынужденным шагом правительства, находившего полную поддержку тяглых общин» (с. 7).

Автор провёл детальный анализ текста «Уложения» Василия Шуйского от 9 марта 1607 г., высказав, однако, убеждение в том, что документ является «плодом реконструкции В.Н. Татищева, объединившего в составе документа подлинный царский указ в Чердынь о сыске черносозных крестьян, указ об

“урочных годах” 1597 г. и собственные представления о крепостном праве» (с. 361). Но вряд ли можно согласиться с утверждением Аракчеева о том, что «закрепостительная политика правительства в эпоху Смуты была малоуспешной по причине деградации государственного аппарата вплоть до полного его умирания в 1611/1612 г.» (с. 362). Как показывают современные исследования, государственный аппарат центрального управления в полной мере функционировал при всех правительствах Смутного времени, включая период междуцарствия, и сохранял персональную преемственность²⁰. Причиной замедления закрепостительных процессов, скорее, был кризис системы землевладения в Смуту, когда наблюдались массовое бегство крестьян и запустение земель.

В конце книги размещён любопытный картографический материал, представляющий собой реконструкции кормления в Русском государстве в середине XVI в. (по городам, волостельствам, наместничествам); результаты земской реформы второй половины XVI в. по городам и волостям; становление крепостного права в конце XVI – начале XVII в. (указание посадов и волостей, где осуществлялся сыск беглых).

Среди значительного количества опубликованных и неопубликованных источников Аракчееву удалось выявить акты, содержащие правовые нормы и конкретные свидетельства их реализации в отношении тяглого населения XV – начала XVII в., интерпретировать их, соотнести установленные факты с существовавшими официальными нормами, зафиксированными в Судебниках. Полученные наблюдения, думается, будут иметь продолжение в исследованиях прикладного характера, и, вполне закономерно, станут объектом для дискуссий с учётом активно продолжающейся в настоящее время в российской исторической науке эвристической и археографической работы.

Наталья Рыбалко: Институциональный подход в действии

Natalia Rybalko (Volgograd State University, Russia): The institutional approach in action

В своей работе В.А. Аракчеев сделал попытку реализовать институциональный подход²¹ «для реконструкции исторической реальности и механизмов её трансформации» в вопросах изучения земского управления, положения низших сословных групп (крестьян, посадских людей), правительственной политики с опорой на региональные отличия городов и уездов страны. Исследование хорошо структурировано, суждения автора базируются на соответствующем эмпирическом материале, однако институциональный подход всё же реализован им не в полной мере. К сожалению, он только вскользь охарактеризовал территориальные рамки своего исследования. Исключение западных территорий Аракчеев объяснил отсутствием источников, с чем можно поспорить. Частично опубликованный комплекс смоленских документов начала XVII в. вполне поддаётся реконструкции. Другое дело, что эта работа ещё не завершена; часть документов хранится в Швеции. Исключение Предуралья и Урала в связи со специфической правительственной политикой было бы разумно дополнитель-

²⁰ Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII века. М., 2011. С. 440–444.

²¹ Инишаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): в 2 т. Т. 1. Волгоград, 2002. С. 16, 31, 32.